

Интерлюдия: Грех

Ее убили.

Как только он получил известие, он бросил все свои дела и взяв самого быстрого коня, покинул замок. Он понимал, что спешка не вернет ее к жизни, но ничего не мог с собой поделать.

Ведомый городской стражей, он вошел в переулок, который был очищен от людей, и обнаружил лежащее там тело. Это было тело молодой девушки с ярко-рыжими волосами. Ее одежда была разорвана, а на бледной спине виднелись темно-красные буквы.

«-Богиня, пожалуйста, прости меня. Я оскорбила, благословенную тобой, Святую. Я заплачу за свой грех своей жизнью.»

Достаточно было взглянуть на ржавый гвоздь, лежащий рядом с трупом, чтобы понять, как были написаны эти слова.

«Судя по тому, как текла кровь, это, скорее всего, было написано, когда она была еще жива», - сказал мужчина. «Ее рот, должно быть, был набит мокрой тканью, чтобы она не кричала. К тому времени, когда моряк пришел в переулок, чтобы забрать какой-то груз, было уже слишком поздно.»

Ее руки и ноги, были связаны веревками, лицо распухло. Вместо разорванной одежды, все ее тело покрывали кровь и синевато-фиолетовые синяки. Но Торрес Нада Гадио, губернатор Идэверны, с первого взгляда понял, кто это был. Он не спутал бы ее ни с кем другим.

«Парсель...»

Драгоценная, единственная дочь молчаливого садовника, который всегда содержал сад замка в идеальном порядке. Торрес наблюдал, как растет эта девочка. Она всегда сияла лучезарной улыбкой, мечтая однажды стать садовником, как и ее отец. Когда ее отец умер, они вместе оплакивали его, и хотя он не мог заменить ей отца, Торрес изо всех сил, заботился о Парсель.

«Как это могло произойти?»

Совсем недавно, она была жива.

~«Зачем вы это делаете, милорд!?»

В тот момент, она выпрыгнула перед экипажем, открыто критикуя Торреса, с энергией в глазах. Эта девушка, полная сил и надежд на будущее, лежала в переулке, словно брошенная

кукла.

«Принесите этому бедному ребёнку одежду!» - крикнул Торрес. «Мы не можем допустить, чтобы тело молодой девушки, было выставлено напоказ! Быстрее!»

Он снял свою собственную куртку и обернул ее вокруг тела Парсель. Ее маленькое, ужасно холодное тело, как будто отвергало Торреса.

«Мне очень жаль... Мне очень жаль, Парсель!»

~Это моя вина. Это все моя вина.

Он должен был бросить ее в тюрьму. Когда Парсель выпрыгнула, перед каретой и обвинила Святую, в том, что она ведьма, он должен был арестовать ее и отправить в тюрьму. Не стоило ограничиваться простым ударом по щеке. По крайней мере, он должен был забрать ее, с собой, в замок.

Безусловно, беспомощная девушка, которую некому было защитить, не могла, так открыто критиковать Святую и выйти сухой из воды.

Он недооценил силу Святой.

~Эта ведьма.

И священник, и Святая определенно находились в замке. Тогда это кто-то из граждан Идэверны, убил Парсель.

Это не было не простое наказание. Это было предупреждение для тех, кто вздумает критиковать Святую. Предупреждение ему, Торресу.

<http://tl.rulate.ru/book/61299/1673399>